

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 5/PUU-XVIII/2020

Бизнес-направление поручительства в страховании

Заявители : Индонезийская Ассоциация Общего
Страхования (AAUI)

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр № 40/2014 г. о
страховании (Закон 40/2014) против
Конституции Республики Индонезия 1945 г.
(UUD 1945)

Судебный иск : Проверка конституционности пункта (1) статьи 5
Закона 40/2014 и пункта (1) статьи 28D UUD
1945

Судебный запрет : Отклонить ходатайства заявителя полностью

Дата : Среда, 25 ноября 2020 г.

Резюме решений

Заявитель - Индонезийская ассоциация общего страхования является юридическим лицом ассоциации, членами которой являются компании, занимающиеся страхованием (частное юридическое лицо). Заявитель считает, что его конституционные права были нарушены введением в действие положений пункта (1) статьи 5 Закона № 40 от 2014 года о страховании (UU 40/2014), потому что в норме а quo прямо не указывается деятельность поручительства, даже хотя бизнес-линия поручительства была выдана компанией с самого начала.

Принимая во внимание, что в отношении полномочий Конституционного суда (Mahkamah), поскольку ходатайство о пересмотре является законом В данном случае Закон № 40/2014, Суд имеет право заслушивать ходатайство a quo.

Касается правового статуса, Заявитель является частным юридическим лицом на основании Акта № 02 Указа Конгресса Индонезийской ассоциации общего страхования о внесении поправок в Устав от 4 декабря 2018 г., заявляет, что стороны, которые могут действовать от имени AAUI в соответствии со статьей 14 и и имеют право выступать в суде от имени организации AAUI на основании пункта 2 статьи 18 является Центральным исполнительным советом, состоящий как минимум из одного председателя, одного заместителя председателя, одного казначея и одного исполнительного директора. В этом заявлении Заявитель представлен председателем Центрального исполнительного совета AAUI, заместителем председателя, казначеем Центрального исполнительного совета AAUI и исполнительным директором Центрального исполнительного совета AAUI. Кроме того, Заявитель считает, что его конституционные права были нарушены, потому что поручительство применялось на практике в течение длительного времени, но прямо не урегулировано пунктом (1) статьи 5 Закона 40/2014, так, что это противоречит принципу справедливой правовой определенности и причиняет убытки или может причинить вред не только членам Заявителя, но и другим страховым компаниям, осуществляющим поручительство. Это даже поставило под угрозу направление бизнеса поручительства, которое работало в течение десятилетий и их преимущества ощущаются для национального развития. Из-за того, что Заявитель объяснил свою позицию в ассоциации, приложив положение о том, что сторона, которая может представлять ассоциацию, действовать в суд или другие, По мнению Суда, заявители смогли доказать, что заявители являются юридическими субъектами, которые могут подать ходатайство a quo, и они также смогли объяснить существование причинно-следственной связи между предполагаемым потенциальным причиненным конституционным вредом и принятием этого закона. независимо от того, запрашиваются ли доводы ходатайства заявителей относительно противоречащих норм Закона 40/2014, Суд считает, что заявители имеют правоспособность действовать в качестве заявителей.

Поэтому Суд уполномочены принимать решение, и заявитель имеет право действовать в качестве заявителя, и после внимательного прочтения ходатайства Заявителей и представленных доказательств, как письменных доказательств, так и показаний экспертов и свидетелей, представленных Заявителями, а также выводов Заявителей, заявлений СНП, заявлений и заключений Президента, заявлений и выводы заинтересованных сторон и заключения экспертов, представленные судом, то суд рассматривает доводы ходатайства заявителя.

В том что касается поручительства или обязательства поручителя, по мнению Суда, также важно уравнять восприятие между понятием поручительства или поручительства, которое основано на юридических фактах, полученных в суде, что поручительство является термином, используемым для общей тип бизнес-

линии, а поручительство - тип продукта. При этом определение поручительства – это «общее направление страховой деятельности, предоставляющее гарантии способности Принципала выполнять обязательства в соответствии с основным договором между Принципалом и Кредитором». Таким образом, в институте гаранта есть три стороны, а именно поручитель, Принципал и Кредитор, а отличие от страхования состоит в том, что по существу страхование состоит из двух сторон, а именно Страхователя и Страховой компании. Тем не менее, это не обязательно интерпретируется как страховщик, который не должен предоставлять бизнес-линию поручительства или поручительства, потому что эмпирически в Индонезии на самом деле страховщиков, которые предоставили бизнес-линию поручительства или поручительства, их много, и это действительно показывает, что страховщик предоставляет бизнес-линию с небольшой разницей с его основной бизнес, даже несмотря на то, что практический результат поручительства или поручительства является направлением деятельности общей страховой компании.

В отношении конституционности пункта (1) статьи 5 Закона № 40/2014, на самом деле компания общего страхования не имеет трудность на практике поручительства, Между тем, что касается закона, регулирующего направления деятельности на бизнес-линии поручительства или обязательства поручителя, как это регулируется Законом № 1/2016 года о гарантиях (Закон № 1/2016), а не Законом 40/2014. Это, конечно, не может быть отделено от понимания и сферы бизнеса-линии поручительства или обязательства поручителя, даже если это тип продукта страховой компании, а элементы, содержащиеся в нем, являются гарантиями.

Поэтому проблема размещения такого регулирования не обязательно порождает проблему конституционности норм, регулирующих вопросы, относящиеся к сфере бизнеса-линии поручительства или обязательства поручителя. Потому что, если это регулируется в Законе № 40/2014 на самом деле регулируемое существо не относится к виду страхования, а относится к гарантиям, а если это регулируется в Законе № 1/2016, получается что регулируемое существо является частью страхового продукта. Кроме того, для страховой компании, которая будет заниматься поручительствами или поручительствами, такая договоренность не создает препятствий, даже несмотря на то, что заявитель утверждает, что это нарушает его конституционное право. Тем не менее, Суду трудно сделать вывод о том, что существует проблема конституционности против норм статьи 5 Закона № 40/2014. Другими словами, с точки зрения сферы деятельности поручительства или поручительства, а именно страховых компаний, не будет ошибкой, если положения, касающиеся поручительства или обязательства поручителя, будут включены в Законе № 1/2016, ошлшшошшшьшлпоскольку само понятие поручительства или обязательства поручителя, как правило, такое же, как понятие гарантии, невозможно включить регулирование в Законе № 40/2014.

Что касается положений нормы пункта (1) статьи 5 Закона 40/2014 о фразе «в соответствии с потребностями общества», это положения, которые необходимо учитывать и поддерживать, чтобы приспособиться к развитию страховой отрасли в общества, что, если он будет определен как «включая поручительство», как в случае с заявителем, это создаст юридическую путаницу для страховых компаний в плане расширения их бизнеса и ограничит любую возможность расширения в другие направления бизнеса, кроме обязательства поручителя. Более того, без более широкого смысла фразы «в соответствии с потребностями общества», как того требует Заявитель, то, что Заявитель действительно хотел, на самом деле было учтено в Законе 1/2016.

На том основании, что поручительство можно найти в соответствии с Законом 1/2016, нет необходимости регулировать его в соответствии с Законом 40/2014, поэтому нет дела о регулировании поручительства. С этого момента дело Заявителя, оспаривавшее конституционность нормы в соответствии со статьей 5, пункт (1) Закона 40/2014, является необоснованным.

Более того, без более широкого смысла фразы «в соответствии с потребностями общества», как того требует Заявитель, то, что Заявитель действительно хотел, на самом деле было учтено в Законе № 1/2016. На том основании, что поручительство можно найти в соответствии с Законом № 1/2016, нет необходимости регулировать его в соответствии с Законом № 40/2014, поэтому нет дела о регулировании поручительства. С этого момента дело Заявителя, оспаривавшее конституционность нормы в соответствии со статьей 5, пункта (1) Закона № 40/2014, является необоснованным.

Что касается довода Заявителя против нормы статьи 61 Закона 1/2016, хотя это не указано заявителем в своем ходатайстве, однако, поскольку это аргументировано в его ходатайстве, а по существу является итоговым, заявитель считает, что норма статьи не позволяет страховой компании заниматься поручительством. Таким образом, Суду необходимо отреагировать на довод заявителей, то есть после тщательного рассмотрения то, что действительно беспокоит Истца, заключается в том, что страховая компания, которая не является учреждением, предоставляющим гарантии, должна быть квалифицирована как учреждение, предоставляющее гарантии, если она намеревается заниматься бизнесом, как указано в статье 1, пункт 1, в сочетании со статьей 4. пункт (1) Закона 1/2016. Между тем, поручительства (в отношении гарантийных обязательств), как указано в пункте (2) статьи 4 Закона 1/2016, могут осуществляться страховыми компаниями в синергии с мандатом пункта (1) статьи 5 Закона 40/2014, который регулирует расширение сферы деятельности страхового бизнеса. Это связано с тем, что сфера деятельности поручительства, регулируемая пунктом (2) статьи 4 Закона 1/2016, не требует требований в качестве учреждения-гаранта, как указано в пункте 1 статьи 1 Закона № 1/2016. Между тем, пункт (1) статьи 5 Закона 40/2014 является положением, которое регулирует деятельность страховых компаний в сфере

гарантийного бизнеса в целях соблюдения Закона 1/2016 в отношении льготного периода, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 61 Закона № 1/2016. По мнению Суда, обеспокоенность истца неуместна, учитывая, что поручительство – это деятельность, в основе которой лежит гарантия, являющаяся направлением деятельности, которое также может осуществляться страховыми компаниями. Что касается осуществления мандата пункта (3) статьи 5 Закона № 40/2014, Управление финансовых услуг издало Постановление Управления финансовых услуг № 69/POJK.05/2016, касающееся хозяйственной деятельности страховых компаний, шариатских страховых компаний, перестраховочных компаний и шариатских перестраховочных компаний, которое дает возможность страховым компаниям вести поручительства, чтобы они соответствовали тому, что указано в статье 61 Закона № 1/2016. Таким образом, страховая компания, осуществляющая поручительство, не может быть привлечена к уголовной ответственности, как это беспокоит заявитель

.С учетом вышеизложенного суд постановил признать дело заявителя неприемлемым.